

УДК 821.112.2

***БАКШИ Наталия Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой германской филологии института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета (Москва). Автор 63 научных публикаций, в т. ч. одной монографии и 5 учебно-методических пособий*

### **ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В НЕМЕЦКИХ АНТОЛОГИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (1945–1955)**

В статье предпринята попытка анализа религиозного дискурса в немецких антологиях послевоенного периода (1945–1955). В результате автор приходит к выводу, что в немецкой религиозной антологии преваляли псалмы как отражение исторического мышления.

**Ключевые слова:** религиозный дискурс, немецкие антологии, послевоенный период, псалом, молитва.

Германия – единственная из трех немецкоязычных стран, в которых после Второй мировой войны выходит огромное количество эксплицитно религиозных антологий, в отличие от Австрии, где религиозность не являлась отдельной темой, а носила скорее всепроникающий характер, или Швейцарии, где религиозность как таковая практически отсутствовала.

Фактически во всех антологиях того времени присутствуют в той или иной форме биографии поэтов. Объяснение этому мы находим в предисловии к антологии «Из глубины» («*De profundis*»): «Читатели все больше и больше интересуются судьбой вновь публикующихся авторов»<sup>1</sup>, что делали эти авторы во время войны. Таким образом, поэтического слова самого по себе в любом случае становилось недостаточно, оно должно было быть подкреплено судьбой,

т. е. происходит невольное возвращение к «домодерному», в основе своей религиозному дискурсу, соединяющему творение и творящего.

В Германии антологии публикуются не столько в крупных известных издательствах, сколько в небольших. Очевидно, что такой повышенный интерес к антологии, т. е. к определенному тематическому отбору именно в этой стране, связан с попыткой обрести утраченные ориентиры, выделить главное. С этим же связано и обилие антологий из эпохи барокко и романтизма – с одной стороны, периода Тридцатилетней войны и разрухи, подобного послевоенному периоду, с другой стороны, периода особенного духовного брожения (*Sehnsucht*), приобретшего новое звучание в послевоенную эпоху.

В качестве основных примеров выбраны несколько показательных немецких анто-

гий, характеризующих в наибольшей полноте основные аспекты религиозно-литературного дискурса: 1) антология «Бог посреди нас»<sup>2</sup>, в основе которой лежит принцип соединения религии и литературы, поскольку избран жанр молитвы; 2) антология «Хвала из глубины»<sup>3</sup>, подобранная и изданная пастором и включающая в основном лирику духовенства, которая представляет собой теологический взгляд; 3) эксплицитно религиозная антология «И наша песнь свидетельством пусть станет»<sup>4</sup>, составленная литературоведом и литературным критиком и представляющая литературоведческий взгляд; 4) антология «De Profundis»<sup>5</sup>, включающая лирику последних 12 лет, т. е. почти всех известных авторов того времени: Вернера Бергенгрюна, Ханса Кароссу, Гюнтера Айха, Гертруд фон ле Форт, Альбрехта Геза, Манфреда Хаусмана, Рикарду Хуха, Германа Казака, Элизабет Ланггессер, Вильгельма Лемана, Оскара Лерке, Рейнгольда Шнайдера, Рудольфа Александра Шредера, Эрнста Вихерта. Антология издавалась под американской лицензией. Она является примером «профанного» подхода к религиозной проблематике.

Антология «Бог посреди нас» вышла в крупном немецком издательстве «Пипер», публиковавшем после 1945 года современную литературу известных немецких и иностранных авторов, философские, политические и др. произведения, среди которых были Штефан Андрес, Ханна Арендт, Эгон Хольтузен, Карл Ясперс и др. Сам издатель антологии Герберт Гюнтер был эссеистом, поэтом, издателем, писал конвенциональную лирику. Антологии предшествует эпиграф из Ангелуса Силезиуса: «Самый благородный вид молитвы тот, когда молящийся внутренне преображается в того, пред кем он преклоняет колени».

В послесловии сказано, что во времена страшных бурь и перемен неизбежно возникает потребность поиска в поэзии слова, которое стало бы молитвой, а поэтическая молитва выражает пустоту либо переполненность собственной души страданием<sup>6</sup>. Издатель собрал в немецкой литературе то, что может служить двойной цели и принести двойной плод: быть

истинной поэзией и истинной молитвой. При этом автор подчеркивает, что во все времена молитвенное состояние одно и то же: оно возносит человека над настоящим во вневременное, человек прославляет неземное существо, просит, благодарит, воспевает, при этом прошение возникает чаще, чем благодарность. Отсюда, объясняет автор, и соответствующая рубрикация – в зависимости от формы поведения молящегося. Поэты расположены в пределах рубрик в хронологическом порядке, чтобы было ясно видно, что меняется только язык, но не поведение людей перед лицом Бога.

Как считает автор, теолог мог бы найти в стихотворении-молитве выражение религиозного языка в различных эпохах, но составителю антологии были намного важнее непосредственные излияния человеческого сердца, которое всегда бьется от горя к радости. Последнее замечание, предполагающее взаимопроникновение религиозного и литературного дискурсов, указывает, что задачи теолога и филолога здесь поменялись местами: теолог обращает внимание на язык (пусть и религиозный), а историк литературы – на движения человеческого сердца. «Прежде всего, в этой антологии представлено не эстетство, а вопросы человека Богу и его ответ – будь он красноречивым или молчаливым»<sup>7</sup>. Таким образом, автор все-таки утверждает первенство содержательного критерия для своего отбора над эстетическим.

Интересно, что в рецензии на антологию Георга Шварца сказано, что антология является не чем иным, как типичной немецкой псалтырью протестантского происхождения<sup>8</sup>, что лишний раз демонстрирует отсутствие четкого разграничения между молитвой и псалмом. Это подчеркивается и тем, что в антологию попали такие стихотворения, как «Из глубины» Рудольфа Шмит-Зульцталя<sup>9</sup>, «De Profundis» Манфреда Хаусмана<sup>10</sup>, «Из глубины нужды вопию к тебе» Мартина Лютера<sup>11</sup>. Хотя граница между псалмом и молитвой крайне расплывчатая, все же можно говорить о том, что псалом отличается от молитвы скорее коллективный характер, народ говорит в псалме как один человек.

Кроме того, псалом связан с Ветхим Заветом и с Богом Яхве, Богом суровым и карающим, Богом истории. Это чаще всего не просьба, а вопрос о теодицее: где ты был? как ты допустил? Примером может служить антология современных псалмов 2003 года «Слушаю сердце неба» (Ich höre das Herz des Himmels), где наряду с псалмами собраны также и молитвы, что говорит о неточных критериях различения. В послесловии о псалме говорится: «Псалом означает играть на музыкальном инструменте псалтерион, то есть песню, сопровождающуюся мелодией струнного инструмента. Псалмы – это религиозные гимны и молитвы... Ни в какой религии псалмы не несли в себе так обширно, интенционально и настойчиво коллективного, народного, исторического, культового и индивидуального сознания о живом Боге, как в Израиле. Псалмы диалогичны по своей природе. Это ответы на указующее и направляющее слово Бога Яхве. Чем больше развивалось сознание отдельного говорящего, тем больше они формулировали сквозь коллективную память народа личные переживания боли, доверия, ожидания и радости, просящей надежды»<sup>12</sup>.

Хотя в антологиях более позднего времени<sup>13</sup> утверждается, что поколение вернувшихся с войны после 1945 года не слагало никаких псалмов, это в корне неверно, исходя уже из обильного числа антологий этого времени. Такое представление, однако, типично для 1960–1970-х годов, когда как в Австрии, так и в Германии были пересмотрены религиозные представления, и христианству было выдвинуто обвинение в неисторичности. Более того, под молитвой в Германии также подразумевались псалмы, поскольку их содержание – это в основном содержание «De profundis», что подтверждается также обращением «мы». В Германии, по сути, превалировали псалмы как отражение исторического мышления (хотя они и входили в антологии молитв), в то время как в Австрии можно скорее говорить о преобладании молитвенной, частной, вне-историчной лирики. Хотя австрийский исследователь В. Визмюллер считает, что название стихотворения, отнесение

его автором к определенному жанру отсылают читателя к определенным жанровым представлениям<sup>14</sup>, все же для нас в данной связи важно не их формальное, а фактическое отнесение.

В антологии «Бог посреди нас» находим следующую рубрику: «Поклонение», «Прошение», «Восхваление и благодарение», «Песнь», «Нужда времени», «Смерть и вечность». В этой рубрикации, с одной стороны, даны основные виды личной молитвы – поклонение, восхваление, благодарение, прошение, с другой – включено противопоставление современности, временного и вечного – нужда времени, смерть и вечность.

Издатель антологии «Хвала из глубины» Фридрих Самуэль Ротенберг был пастором и теологическим писателем. Антологию предваряет посвящение: «Друзьям, чей глас умолк».

Большая часть авторов антологии – это священники, викарии, профессора теологии. В предисловии автор говорит, что, кроме слов Евангелия, которые единственные представляют собой истинную ценность, важны также слова человеческие – братьев, поэтов, свидетелей. «Мы с благодарностью принимаем плоды их бессонных ночей и проверяем, насколько они неуязвимы и могут указать нам путь»<sup>15</sup>. Таким образом составитель антологии вводит новый критерий для оценки значимости стихов – их неуязвимость. Далее автор объясняет, что он подразумевает под «неуязвимостью»: там, на полях сражений «некоторые простые строчки давали нам такое утешение, которое было невозможно в мирные годы». То есть «неуязвимо» то слово, которое прошло испытание высшей степенью отчаяния. А потому этот сборник содержит не «документы» времени, в которых и так нет недостатка, а плоды творчества друзей, печатающиеся впервые. И далее: предпочтение здесь отдано простым высказываниям, а не формально и содержательно сложным, поскольку «простые высказывания более способны противостоять демонию нашего времени, чем зовущая в неизвестность поэзия фаустовского томления и религиозных поисков на ощупь»<sup>16</sup>. Таким образом, основным критерием здесь выбрана не религиозность сама по себе, а неуязвимая простота.

В антологии «Хвала из глубины» находим следующую рубрику: «Восхваление и благодарение», «Искушение и поклонение», «Прощение и заступничество», «Утро и вечер», «Ясли и крест», «Хлеб и вино», «Смерть и жизнь», «Война и мир», «Чужбина и родина», «Разруха и утешение», «Конец и перемена». Интересно, что в основе подобной рубрики лежит противопоставление, что следует из самих названий рубрик. С одной стороны, восхваление, торжество, с другой – глубина, пропасть, падение, грех. И хотя противопоставление выдержано не до конца («Восхваление и благодарение», «Хлеб и вино»), все же оно проводится достаточно последовательно. В этой рубрике заложена более характерная для псалма, чем для молитвы, контрастность – грешника и милосердия Божьего, суда и благодати. Хотя и в этом сборнике псалмической лирики, также как и в сборнике немецких молитв, встречаются не только псалмы, но и молитвы («Вечерняя молитва» Вильгельма Хортеля, «Молитва» Эберхарда Прайме, «Поклонение» Манфреда Хаусмана). Во многих стихотворениях этого сборника звучит тема слепого доверия Богу: не нужно спрашивать, нужно доверять. «В тяжелые дни нас утешает твое слово. На далеких путях нас ведет твое благословение», – как пишет Хайнц Майер в 1943 году. При этом нигде не возникает вопроса о том, куда и зачем ведет Бог, поскольку все в руках Божьих. Проблема вины также рассматривается исключительно в теологическом ключе, как изначальная проблема падшего творения.

В антологии литературного критика Кольшмидта «И наша песнь свидетельством пусть станет» мы видим следующую рубрику: «Прославление Бога», «Ave, Христос», «Голос ангела», «Творение», «Вина», «Из глубины», «Gladius Dei», «Sub specie aeternitatis», «Преображение в смерти», «Не бойся!» Таким образом, рубрикация Кольшмидта подразумевает всю историю творения, заключенную в вечный диалог человека с Богом: начинающийся восхвалением Бога и Христа, через творение, вину, грехопадение, меч и суд Божий, через

преображение в смерти и воскресение. Заканчивается антология ответом Бога человеку, и ответ этот звучит в словах из пророка Исайи (43:1): «Не бойся, ибо я искупил тебя, назвал по имени твоему; ты Мой». Антология Кольшмидта – это не просто обращение человека к Богу, как в большинстве остальных антологий («Хвала из глубины», «De profundis», «Бог посреди нас»), но, что очень важно для времени, ответ Бога человеку. Именно в этом общении друг с другом и заключено истинное единение человека с Богом. Об этом в 1946 году пишет известный протестантский богослов и филолог Фризо Мельцер: «Бог сотворил человека, чтобы у него был Ты, с которым он сможет говорить». «Молитва – это диалог человека с Богом»<sup>17</sup>. Но у молитвы есть и еще одна важная функция, которая значима в первую очередь для литератора: «Молитва очищает язык... Молитва исцеляет язык... Молитва обогащает язык...»<sup>18</sup>. В этом смысле история творения, заключенная в диалог человека с Богом, является одновременно и религиозным и литературным актом очищения и обогащения языка. Несомненно, именно в этом смысле такое построение было важно Кольшмидту, о чем он и пишет в предисловии, когда объясняет название антологии: «Здесь свидетельствует песнь... В то время как непреходящее теологического и философского осмысления времени состоит в познавательной ценности, непреходящее значение стихотворения находится исключительно в его языке»<sup>19</sup>. Отсюда, объясняет Кольшмидт, и подборка текстов. «Голос поэта, который в это время звучит из внутреннего пространства христианства, должен быть здесь представлен избранными, наиболее удавшимися творениями, и в их утешающем и одновременно требовательном качестве соединять прошлое с будущим»<sup>20</sup>. Кроме того, важной составляющей является и то, что христианская поэзия в антологии представлена не в узком смысле, как христианское самоопределение и самоутверждение в мире, а как переработка всего бытия в целом. Отсюда многочисленные стихи, где восхваляется земной мир или же где земной мир оказывается

доверенной человеку мастерской. Из рубрикаций этих трех антологий очевидно, что под религиозной тематикой во всех них подразумевается не узкое догматическое содержание, а скорее понимаемое в широком смысле религиозное сопровождение в основных областях жизни.

Антология «De profundis» вышла в издательстве Kurt Desch, созданном в 1945 году. Это было первое немецкое издательство в американской зоне, возникшее под обязательным лозунгом – «Restitutio hominis». Она построена по алфавитному, т. е. энциклопедическому признаку и, несмотря на свое библейское название, не носит религиозного характера. Основной принцип объединения авторов – это антология «другой Германии» в ее возможной полноте и многообразии. При этом антология начинается неожиданно большим Введением, которое также позволяет заглянуть за кулисы и увидеть подготовительную работу: в разбомбленной Германии, где поначалу даже не существовало сообщения между зонами, было фактически невозможно заглянуть в какие-либо издания и самому составить выборку, а приходилось брать то, что присылали сами авторы. При этом критик Гюнтер Хуфнагель считает, что некоторых поэтов, например Грегора Вальдена и Фридриха Умбрана, составитель антологии Гюнтер Гроль придумал сам, чтобы лирическая оппозиция Третьего рейха выглядела полнее и насыщенней, чем она была на самом

деле<sup>21</sup>. Антология пользовалась большой популярностью. Герман Курцке<sup>22</sup> доказывает, что хотя складывается ощущение, что все тексты от экспрессионизма (Тракль, Верфель, Гейм и др.) до современности на тему «De profundis», включая эту антологию, носили исключительно профанный характер и опирались только на первую строку псалма, они все же являются «реализацией»<sup>23</sup> глубокого религиозного смысла. «Глубина, будь то вина, нужда, страх, отчаяние, плен или что бы то ни было, – это всегда форма состояния до спасения. Крик из глубины в любом случае является криком о спасении, даже если вера в него в религиозном смысле отсутствует»<sup>24</sup>. «До тех пор пока сакральный текст имеет эстетическое влияние, процесс секуляризации не завершен. Он прекратится только тогда, когда сакральный мир больше не будет обладать энергией языкотворчества. Реализация возможна до тех пор, пока сакральные формы способны формулировать профанные состояния»<sup>25</sup>. И в этом смысле последнюю антологию также можно отнести к числу антологий с религиозным дискурсом.

Таким образом, можно констатировать, что в Германии после 1945 года выходит большое количество эксплицитно религиозных антологий, в которых важную роль играют псалмы, что отражает не только особую послевоенную религиозность, но и укорененность в истории и историчность мышления.

## Примечания

<sup>1</sup> De Profundis: Deutsche Lyrikin in dieser Zeit; eine Anthologie aus zwölf Jahren. München, 1946. S. 2.

<sup>2</sup> Gott ist gegenwärtig. Das Gebet im deutschen Gedicht / hrsg. H. Guenther. München, 1949.

<sup>3</sup> Lob aus der Tiefe. Junge geistliche Dichtung / hrsg. Friedrich Samuel Rothenberg, Göttingen, 1947.

<sup>4</sup> Auch unser Lied soll zeugen. Christliche Zeitdeutung im Gedicht / hrsg. Werner Kohlschmidt und Johannes Maßen. Freiburg i. B. Herder, 1950.

<sup>5</sup> De Profundis: Deutsche Lyrikin in dieser Zeit...

<sup>6</sup> Gott ist gegenwärtig. S. 97.

<sup>7</sup> Ibid. S. 100.

<sup>8</sup> Schwarz G. [Rez.] Herbert Guenther. Gott ist gegenwärtig. 1950 // Welt und Wort: literarische Monatsschrift. 1950. № 5. S. 393.

<sup>9</sup> Gott ist gegenwärtig. S. 84.

<sup>10</sup> Ibid. S. 81.



- <sup>11</sup> Ibid. S. 55.  
<sup>12</sup> Ich höre das Herz des Himmels. Moderne Psalmen / hrsg. P.K. Kurz. Düsseldorf, 2003. S. 120.  
<sup>13</sup> Psalmen vom Expressionismus bis zur Gegenwart / hrsg. Paul Konrad Kurz. Freiburg, Basel, Wien, 1978.  
<sup>14</sup> Hell C., Wiesmüller W. Die Psalmen – Rezeption biblischer Lyrik in Gedichten // Die Bibel in der deutschsprachigen Literatur des 20. Jahrhunderts. Bd. 1: Formen und Motive / hrsg. von Heinrich Schmidinger. Mainz, 2000. S. 158–204.  
<sup>15</sup> Lob aus der Tiefe. S. 5.  
<sup>16</sup> Ibid. S. 5.  
<sup>17</sup> Melzer F. Unsere Sprache im Lichte der Christus-Offenbarung. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Pauli Siebeck), 1946. S. 188.  
<sup>18</sup> Ibid. S. 194–195.  
<sup>19</sup> Auch unser Lied soll zeugen. S. VI.  
<sup>20</sup> Ibid. S. VI.  
<sup>21</sup> Hufnagel G. [Rez.] // Literaturtip. № 1. Herbst, 1981. S. 20–22.  
<sup>22</sup> Kurzke H. Säkularisation oder Realisation? Zur Wirkungsgeschichte von Psalm 130 «De Profundis» in der deutschen Literatur von Luther bis zur Gegenwart // Liturgie und Dichtung: e. interdisziplinäres Kompendium / hrsg. H. Becker // St. Ottilien. 1983. № 2. S. 67–89.  
<sup>23</sup> Sölle D. Realisation, Studien zum Verhältnis von Theologie und Dichtung nach der Aufklärung // Reihe Theologie und Politik / hrsg. H.-E. Bahr. Darmstadt, 1973.  
<sup>24</sup> Kurzke H. Op.cit. S. 87.  
<sup>25</sup> Ibid. S. 89.

**Bakshi Natalia Alexandrovna**

Russian State University for the Humanities,  
Institute for History and Philology (Moscow)

### FEATURES OF RELIGIOUS DISCOURSE IN GERMAN ANTHOLOGIES OF THE POST-WAR PERIOD (1945–1955)

The article attempts to analyze religious discourse in German anthologies of the post-war period (1945–1955). As a result, the author concludes that in the German religious anthology hymns prevailed as a reflection of historical thinking.

**Key words:** *religious discourse, German anthologies, post-war period, psalm, prayer.*

Контактная информация:  
e-mail: nataliabakshi@mail.ru

Рецензент – Фесенко Э.Я., кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы, заместитель директора по научной работе гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске